

Три недели. Вот сколько времени Гарри жил с Тони. Три недели, полные кажущегося благополучия. Если бы только Тони мог выбросить из головы ощущение, что Гарри что-то от него скрывает, что-то, чего он не мог не знать. Тайны – это как заноза, которая не давала Тони покоя, заставляла его мозг работать в бешеном темпе, пока он не находил способ разгадать их. Тони чувствовал, что с Гарри и его школой что-то не так. Теории роились в его голове, самые нелепые из них – о суперсекретной шпионской школе или школе для гениев. Но если бы это было так, то SHIELD бы знал. А Тони знал все, что знал SHIELD, благодаря своим регулярным "визитам" в их систему. Он не любил подглядывать и шпионить, как во время их первой встречи несколько месяцев назад. Теперь он был полон решимости быть на шаг впереди, не отставать от этих скрытных шпионов. И еще была эта тайна, связанная с Дурслями. Смутные намеки Гарри о его прошлом, о том, что с ним случилось, не давали Тони покоя. Пеппер твердила, что слишком рано, что это подорвет их хрупкую связь доверия. Тони хотел ответов, и он хотел их сейчас! Он был нетерпелив, а загадки, связанные с его ребенком, сводили его с ума. Несмотря на все его попытки – подслушивать разговоры Гарри с другом, прямо спрашивать его о школе – он так и не приблизился к разгадке. Тони чувствовал себя обиженным, лишенным возможности узнать важнейшие части жизни Гарри. Несмотря на эти две тайны, все остальное шло хорошо. Они ели вместе, обсуждали термоядерную физику, смотрели фильмы, становились друзьями. Пеппер ворчала, что Тони должен быть не другом, а отцом, но Тони не знал, как это сделать. Он был бы плохим отцом, как и его собственный. Гарри был вежливым, умным, с хорошим чувством юмора, хотя и не разбирался в поп-культуре. Тони не возражал против его присутствия. У них даже появился свой распорядок дня: завтрак вместе, работа в мастерской. Тони был рад компании. Обычно его окружали только роботы и Джарвис. Гарри был умным, он мог поддержать разговор и подкинуть интересную идею. Тони нашел Дурслеев. Он был полон решимости сделать их жизнь невыносимой. Он нанял специалистов с сомнительным прошлым, чтобы те испортили им дом. Он установил камеры, чтобы запечатлеть их унижение. Вскоре Дурсли будут вынуждены бежать из своего дома, из своей жизни. Это был обычный день. Тони работал в мастерской над прототипом дугового реактора, который должен был перевернуть мир. Он отвлекся на модернизацию своего костюма Mark VII. Он зашел в подсобку, где хранил костюмы, когда услышал, как дверь в мастерскую открылась. Он подумал, что Гарри вернулся за обедом, но замер, услышав глубокий мужской голос, спрашивающий: "Кто ты?" Тони узнал голос. Ник Фьюри, директор SHIELD, его заклятый враг. Тони отступил, но было слишком поздно. Фьюри уже увидел Гарри. Он не уйдет, пока не узнает, что ребенок делает в мастерской Тони Старка. Тони знал, что Фьюри здесь не из-за Гарри. Фьюри был слишком осторожен, да и, в конце концов, Фьюри, похоже, не узнал Гарри. Он остро нуждался в разговоре с Джарвисом, чтобы разобраться, как Фьюри пробрался в здание. Но сейчас, в предвкушении грядущих событий, любопытство пересиливало все. — "Посмотрим, как это будет разворачиваться", — мыслил он, не отрывая взгляда от происходящего.